Проблемы описания языка

Language Description

DOI: 10.37892/2218-1393-2020-13-2-5-24

Особенности функционирования предикатов пропозициональной установки в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка¹

А. А. Ануфриев (Институт языкознания РАН)

Аннотация

В статье рассматривается проблематика, связанная с употреблением испанских предикатов внутреннего состояния и семантически близких предикативов в роли пропозициональной установки в конструкциях эксплицитного модуса. Основное внимание при этом уделяется функционированию данных конструкций в латиноамериканских вариантах испанского языка и их отличиям от пиренейского варианта, в особенности проблеме вариативности наклонения глагола в зависимой части.

Ключевые слова

Испанский язык, предикаты внутреннего состояния, пропозициональная установка, наклонение, индикатив, субхунтив.

В нашем исследовании рассматриваются конструкции с пропозициональным дополнением в испанском языке, сложноподчиненные предложения (*oraciones subordinadas objetivas/sujetivas*), где в роли предиката модуса выступают, как правило, глаголы субъективной оценки (*creo/espero/quiero que...* Полагаю/надеюсь/хочу что/чтобы...) или близкие по смыслу предикативы (*es malo/probable/necesario que...* 'плохо/вероятно/нужно что/чтобы...'). С помощью глаголов внутреннего состояния² (оценочных/модальных пре-

¹ Статья печатается в авторской редакции

² Употребляя данный термин, мы ориентируемся на работу А.А. Зализняка [Зализняк 2006].

дикатов) говорящий описывает психологические состояния субъекта (знание, мнение, надежда, сожаление), выражает субъективную оценку действительности (эпистемическую, эмоциональную, логическую и т.д.³). При этом семантика предиката во многом задаётся непосредственно контекстом употребления и зависит от множества прагматических факторов, что в целом характерно для предикатов внутреннего состояния как оценочных недескриптивных лексем. Среди прочих факторов, влияющих на функционирование глаголов в данном типе конструкций, весьма важным представляется ареал употребления: носители языка в Испании и Латинской Америке могут по-разному употреблять исследуемые нами лексемы.

Прежде всего, интересующие нас различия связаны с корреляцией между выбором оценочного предиката и употреблением наклонения глагола в зависимой части конструкции. Данная проблематика характерна для романских языков в целом и испанского языка, в частности: выбор наклонения (индикатива или субхунтива, *indicativo/subjuntivo*) может как чётко задаваться семантикой пропозициональной установки (например, глагол знания всегда требует индикатива: *sé que viene* (индикатив) ‘знаю, что он придёт’, глаголы волеизъявления — субхунтива: *quiero que venga* (субхунтив) ‘хочу, чтобы он пришёл’), так и определяться прагматическими целями говорящего. В последнем случае имеет место вариативность наклонений (*alternancia de los modos*), и употребление того или иного наклонения может корректировать семантику оценочного глагола, выводя на первый план одни оттенки значения и ослабляя другие (*temo que viene/venga* (индикатив/субхунтив) ‘боюсь, что он придёт’) [Gramática 2000, 3218].

Важно отметить, что на выбор наклонения в подобных случаях часто влияет именно ареальный фактор: соотношение контекстов употребления индикатива и субхунтива с одними и теми же оценочными предикатами может различаться в пиренейском и латиноамериканских вариантах испанского языка. Притом, что данной проблематики в последнее время в той или иной степени касаются авторы основных дескриптивных ис-

³ Подробнее об оценке в языке см. работы Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюновой [Вольф 2002; Арутюнова 1988].

следований испанского языка [Gramática 2000; Gramática 2009], на наш взгляд, она заслуживает более подробного рассмотрения.

Ниже мы рассмотрим пропозициональные употребления предикатов субъективной оценки (в основном эпистемической и аксиологической), заостряя внимание на особенностях примеров из латиноамериканского испаноязычного ареала. В качестве основного источника мы используем электронные базы данных Королевской академии испанского языка CREA (корпус современного употребления) и CORDE (корпус употреблений до 1975 года).

Для начала коснемся нетривиальных грамматических возможностей некоторых оценочных глаголов. Как известно, для испанских глагольных лексем характерно следующее: путём присоединения возвратной частицы *se* возможно образование новой возвратной лексемы, прономинального глагола. В отличие от большинства дескриптивных глаголов, чьи прономинальные корреляты достаточно ощутимо меняют свою семантику (*ir* ‘идти’/*irse* ‘уходить’), семантические изменения у оценочных лексем оказываются не столь явными. При этом в одних случаях оппозиция оказывается весьма условной, и семантические различия оценочного предиката и его прономинального варианта практически отсутствуют (*temer/temerse* ‘бояться’), в других — семантические различия всё же оказываются заметными (*creer/creerse* ‘полагать’/’ошибочно полагать’). Т.е. чаще можно говорить либо о нейтрализации и скорее стилистическом употреблении возвратных форм, либо о незначительных семантических сдвигах⁴.

Если для определённых оценочных предикатов употребление прономинальных форм является вполне распространённым, конвенциональным явлением (вышеназванные лексемы *creer*, *temer*), то для некоторых глаголов такое употребление маргинально и реализуется только в некоторых грамматических формах.

Например, если говорить о возможности употребления прономинальных форм у глаголов мнения, то среди малоупотребительных синонимов глагола *creer* ‘считать, пола-

⁴ Подробнее о прономинальном употреблении глаголов внутреннего состояния см. [Ануфриев 2017].

гать', описывающих уверенное полагание, только глагол *considerar* 'считать, полагать' даёт 4 примера из разговорной речи Венесуэлы с прономинальным употреблением, но они представляются скорее аномалией (приводим здесь один из контекстов):

*Y bueno, yo **me considero** (проном.) que **hice** (индикатив) buenas amistades, nunca **tuve** (индикатив) enemigos (Венесуэла).* — 'Ну, я **считаю**, что **заводил** хороших друзей, и врагов у меня никогда **не было**'⁵.

Данный пример, как и остальные, представляет собой контекст совпадения говорящего и субъекта оценки (перформативные контексты), где глагол выступает в форме 1-го лица настоящего времени, контекст, типичный для разговорной речи. Говорящий выражает собственную оценку действительности напрямую. Ещё раз отметим, что в примерах представлена исключительно грамматическая формой 1-го лица, и они представляют разговорную речь венесуэльского варианта испанского языка.

В чем-то схожая ситуация наблюдается и с основным испанским предикатом предположения *suponer* 'полагать, предполагать'. Базы данных дают чуть больше контекстов (около 20) с возвратными формами не только из некоторых латиноамериканских регионов, но и из Испании. Тем не менее, большая часть примеров не из пиренейского варианта (опять же найдены 4 разговорных контекста из Венесуэлы) и, как и в случае с *considerer* 'считать, полагать', это исключительно контексты с формами 1-го лица и преимущественно разговорная речь:

2. *Me **supongo** (проном.) que **serán** (индикатив) muy pocos los países, que se han enfrentado a este tipo de problemas (Венесуэла).* — '**Предполагаю**, что **найдётся** очень немного стран, столкнувшихся с проблемами такого рода'.

Отметим, что у большинства глаголов эпистемической оценки употребление возвратных или невозвратных форм не влияет на употребление наклонения: преимущественно употребляется нормативный индикатив, как в примерах 1 и 2.

⁵ Здесь и далее в примерах жирным выделены оценочный предикат в роли пропозициональной установки (специально отмечено, если используется прономинальная форма) и формы сказуемых в зависимой части конструкции. В скобках после примеров из корпусов указана страна, где зафиксировано данное употребление. Перевод с испанского выполнен нами.

В этом смысле особняком стоит глагол *sospechar* ‘подозревать’. Для широко употребительного непрономинального глагола употребления с субхунтивом единичны. Тем интереснее, что сослагательное наклонение употребляется в одном из немногих (20) контекстов с прономинальной формой *me sospecho*. Стоит отметить, что все современные примеры (6 примеров) опять же представляют собой латиноамериканские варианты, в то время как исторические контексты (14 примеров в основном до середины 20-го века) частично представляют и Испанию. Приводимый ниже пример с ненормативным субхунтивом взят из разговорной речи Пуэрто-Рико:

3. *Me sospecho* (проном.) *que la colección no sea* (субхунтив) *muy grande* (Пуэрто-Рико). — ‘Подозреваю, что коллекция не очень большая’.

Употребление различных наклонений также можно найти в примерах с глаголом *imaginar(se)* ‘предполагать, воображать’. В отличие от описанных выше предикатов этот глагол в принципе полноценно употребляется и в прономинальном, и в непрономинальном варианте не только в перформативных контекстах. Примеры с нехарактерным, но не маргинальным субхунтивом довольно малочисленны, и наиболее показательными в данном случае опять же являются контексты с подлежащим в первом лице ед. числа (*me*) *imagino que*. При этом на 683 прономинальных употреблений приходится 23 употребления субхунтива, на 386 непрономинальных — всего 4. Хотя выявить какую-либо закономерность в данном случае сложно, можно сказать, что подавляющее большинство контекстов с субхунтивом представляют собой примеры именно из латиноамериканских источников (пресса и разговорная речь):

4. *No están presos, me imagino* (проном.) *que tengan* (субхунтив) *visitas* (Куба). — ‘Они же не пленники. Предполагаю, что у них бывают гости’.

Об определённой тенденции можно говорить лишь в конкретном случае. Так, 19 примеров с формой *me imagino* представляют собой кубинский вариант, а точнее речи Фиделя Кастро, при этом из них всего 5 содержат в придаточной части индикатив, а в рамках одной речи в одной и той же конструкции могут встречаться оба наклонения:

5. *Me imagino* (проном.) *que en toda Centroamérica sea* (субхунтив) *más o menos igual*. — ‘Подозреваю, что во всей Центральной Америке ситуация более менее одинаковая’. / *Me imagino* (проном.) *que un día un nicaragüense estará* (индикатив) *en Honduras y un hondureño estará* (индикатив) *en El Salvador*. (Куба) — ‘Я могу вообразить, что однажды житель Никарагуа **очутится** в Гондурасе, а гондурасец **окажется** в Сальвадоре’.

В этом случае явно можно говорить о личных грамматических предпочтениях Кастро, а семантика глагола целиком задаётся ситуацией. При этом, в целом предпочитая субхунтив индикативу, говорящий при использовании последнего явно стремится к смягчению категоричности.

Резюмируя анализ подобных прономинальных употреблений, в целом являющихся исключением для большинства эпистемических глаголов, можно сказать следующее: несмотря на небольшое количество примеров, которые дают корпуса, можно говорить о тенденции употребления возвратных форм в некоторых регионах Латинской Америки (прежде всего, Венесуэле и Карибском регионе). В современной Испании подобные примеры в корпусах не зафиксированы.

Еще раз отметим, что вышеописанные маргинальные случаи (за исключением *imaginar(se)*) представляют собой исключительно перформативные контексты, в подавляющем большинстве относящиеся к разговорной речи. Если попытаться объяснить подобное употребление прагматически, можно предположить, что говорящий (сознательно или нет) подчёркивает субъективность собственной точки зрения при помощи возвратной частицы первого лица, как бы замыкая ментальный акт на себе самом.

При этом предикаты, описывающее не столько уверенное мнение, сколько гипотезы (*sospechar(se)*, *imaginar(se)*), в той или иной степени допускают вариативность наклонения в зависимой части конструкции. Притом, что в целом индикатив является нормой (идиолект Фиделя Кастро в данном случае является исключением), употребление ненормативного субхунтива часто используется говорящим для ослабления категоричности гипотезы, асертивной силы высказывания или снижения степени уверенности гипотезы.

тезы [Ángeles Sastre 1997; Porto Dapena 1991], и чаще с данной тенденцией мы сталкиваемся именно в латиноамериканском ареале.

Далее перейдем к предикатам, совмещающим в себе ментальную и эмотивную семантику, при употреблении которых также традиционно наблюдается вариативность наклонений. Начнём с глагола *lamentar(se)* ‘сожалеть’. Нормативные грамматики предписывают предикатам аксиологической оценки употребление с субхунтивом. До недавнего времени даже дескриптивные исследования не упоминали о вариативности наклонения с «чистыми» предикатами сожаления. Только в Дескриптивной грамматике [Gramática 2000] и Новой грамматике [Gramática 2009] появляются соответствующие разделы, где говорится в основном о прономинальном употреблении глагола, с которым иногда может употребляться индикатив. В Новой грамматике даже приводится следующая гипотеза — при несовпадении говорящего и субъекта сожаления индикатив говорит об уверенности субъекта в истинности того, на что он жалуется, в то время как для говорящего эта истинность вовсе не очевидна [Gramática 2009, 1896]. При этом о таком употреблении говорится, прежде всего, в отношении латиноамериканских вариантов испанского языка⁶. Наконец, Ф. Матте Бон говорит о нечастом употреблении индикатива в случае, если информация для собеседника оказывается новой [Matte Bon 2001, 280].

Исследование узуса показывает, что примеры употребления индикатива встречаются весьма часто с разными грамматическими формами, в разных языковых сферах, и особенно в речи латиноамериканцев. При этом употребление возвратных или невозвратных форм на выбор наклонения напрямую не влияет.

При совпадении говорящего и субъекта оценки найдено всего 5 примеров с употреблением индикатива приблизительно на 200 контекстов, причем все они латиноамериканские (в основном из прессы и художественной литературы). Ниже приводим два примера:

⁶ О данной проблематике подробнее см. [Ануфриев 2016].

6. *Lamento que me quitó* (индикатив) *la ilusión* (Венесуэла). — ‘Жаль, что обман исчез’.

7. *Lamentamos que este tipo de personas se hallan* (индикатив) *acostumbrado únicamente al uso de armas, considerando que fácilmente pueden cometer cualquier delito* (Сальвадор). — ‘С сожалением констатируем, что единственное, к чему привыкли эти люди, это братья за оружие, думая, что они так просто могут совершать любые преступления’.

Прямое выражение сожаления в перформативных контекстах непосредственно связано с эмоциональным состоянием говорящего, его субъективным взглядом на действительность. С этим связано нормативное для глаголов сожаления употребление субхунтива, наклонения субъективности. Употребление же ненормативного индикатива как наклонения реальности в данном типе контекстов, на наш взгляд, может быть связано с желанием говорящего подчеркнуть неустранимость фактов, невозможность повлиять на ход событий (примеры (6) и (7)). Пример (7) представляет собой скорее переносное употребление предиката сожаления в значении порицания. Здесь важна не столько эмоция говорящего, скрывающаяся за в данном случае обобщённо-личным ‘мы’, а акцент на содержании высказывания, которое оценивается. При этом индикатив заранее подчёркивает истинность пропозиции, превращая спорное оценочное высказывание в истинное априори.

При неперформативных контекстах мы уже имеем дело с отстранённым взглядом говорящего на чужую или всеобщую оценку. Особый интерес представляют контексты с инфинитивом, в чем-то противоположные перформативным. Как правило, инфинитивные конструкции наиболее выпукло выражают прагматические цели говорящего. Корпуса дают 13 примеров с индикативом на 96 контекстов (34 — Латинская Америка), из них 8 — латиноамериканские, в основном из текстов СМИ. В этих примерах на семантику сожаления накладывается семантика инфинитивной конструкции, употребляя которую, говорящий дистанцируется от ситуации:

8. *Por desgracia tenemos que lamentar que hemos encontrado* (индикатив) *solamente respuestas medrosas y titubeantes que no satisfacen la serie de inquietudes* (Мексика). — ‘Мы с сожалением вынуждены констатировать, что обнаружили лишь боязливые ответы и сомнения, которые не мог удовлетворить подобные запросы’.

9. *Es de lamentar*⁷ *que en el segundo acto la puesta decayó* (индикатив) (США). — ‘К сожалению (букв. ‘следует пожалеть, что’), во втором акте постановка провалилась’.

В данных примерах инфинитивные конструкции представляют собой риторические формулы, где субъектом оценки фактически выступает говорящий. Используя их, говорящий вводит новую информацию, концентрируя внимание на факте. Говорящий вынужден констатировать нечто, притом, что отрицательная эмоция отходит на второй план, т.е. конструкция в принципе выражает не столько эмоциональное, сколько ментальное состояние.

Обратимся также к очень близкой к вышеописанным оборотам с инфинитивом предикативной конструкции *ser lamentable* ‘быть достойным сожаления’, образованной производной лексемой от *lamentar* ‘сожалеть’. С точки зрения употребления наклонений подобные конструкции не рассматриваются испанистами даже в современных дескриптивных исследованиях. Статистика употреблений в данном случае не так показательна (хотя единичные примеры с ненормативным индикативом также представлены только в латиноамериканских вариантах), но один пример из чилийской прессы вызывает интерес:

10. *Le preocupa el tema del terrorismo y le parece lamentable que después de diez años de gobierno tengan que* (субхунтив) *entornarse las puertas de La Moneda en prevención de un ataque terrorista. «Es lamentable que habiéndose violado los derechos humanos habiéndose mantenido al país sin poder expresar su opinión (...) , ahora estamos* (индикатив) *en una situación peor que en 1973»* (Чили). — ‘Его волнует проблема терроризма, и он со-

⁷ База данных даёт 18 примеров с этой наиболее употребительной из подобных речевых клише безличной конструкцией, формальность и «затёртость» которой до предела уменьшает эмоциональную составляющую, выводя на первый план информативную. Интересно, что из 18 контекстов 10 представляют собой латиноамериканские варианты, половина (!) которых содержит употребления индикатива.

жалееет, что после десяти лет правления они **вынуждены** закрыть двери Ла Монеда, опасаясь терактов. «**Вызывает сожаление** тот факт, что, нарушив права человека, не позволив стране высказать свое мнение, мы **оказались** в ситуации хуже, чем в 1973-м»’.

В этом абзаце семантически предельно близкие конструкции *parecer lamentable* ‘казаться достойным сожаления’ и *ser lamentable* ‘быть достойным сожаления’ следуют друг за другом, причём первая управляет придаточным с субхунтивом, а вторая — с индикативом. Нам представляется, что в первом случае конструкция дополняет идею о настоящей озабоченности проблемой, выраженной глаголом *preocuparse* ‘беспокоиться’: говорящий описывает чужую озабоченность-сожаление как эмоцию при помощи нейтрального для подобных конструкций субхунтива. Далее следует цитата, прямая речь сожалеющего, который употребляет конструкцию как фигуру речи: несмотря на возможно искреннюю эмоцию, ему важно донести истину, реальное положение вещей, описываемое в зависимой части конструкции. В связи с этим употребляется информативный индикатив, наклонение объективности. Т.е. выбор разных наклонений в обоих случаях, скорее всего, непосредственно обусловлен прагматическим произволом говорящего.

Далее коснёмся более разговорной и одной из наиболее употребительных аксиологических конструкций *lástima que* ‘жаль, что’, синонимичной предикатам сожаления. С точки зрения употребления наклонений в том или ином ареале примеры с данной конструкцией гораздо более показательны: в корпусах зафиксировано действительно большое количество употреблений ненормативного индикатива, и за редким исключением это именно разговорная речь латиноамериканского ареала. База данных дает 890 контекстов употребления, из приблизительно половины латиноамериканских, при этом в 126 контекстах употребляется индикатив, и всего 19 из них зафиксированы в Испании. В особенности примеры с исключениями характерны для аргентинского варианта:

11. *Lástima que el clima no se puede* (индикатив) *manejar* (Аргентина). — ‘Жаль, что погодой **нельзя управлять**’.

12. *Lástima que yo no me puedo* (индикатив) *hacer el plato viéndote* (Аргентина). — ‘Жаль, что я не могу готовить, смотря на тебя’.

13. *Lástima que no te lo pueda* (субхунтив) *ver.* (Аргентина) — ‘Жаль, что тебе самому этого не видно’.

Пример (11) представляет собой типичный контекст из Аргентинской прессы. В подобных примерах, на наш взгляд, семантика сожаления опять же отходит на второй план. Эмоция уступает место недовольству-досаде, и аксиологический градус высказывания снижается, а употребление индикатива помимо вышесказанного может говорить о неизбежной реальности факта.

Особый интерес представляют случаи употребления индикатива и субхунтива в одном и том же источнике. Так примеры (12) и (13) взяты из знаменитого романа аргентинца Мануэля Пуига «Поцелуй женщины-паука»⁸. Либо автор игнорирует оппозицию индикатив/субхунтив, либо (что вероятнее) специально выводит на первый план или информацию (12), или личное отношение к происходящему (13), употребляя соответственно индикатив или субхунтив.

Наконец, нетривиальным примером из кубинского варианта служит фрагмент речи уже упоминавшегося в нашей работе Фиделя Кастро:

14. *Lástima que no estuviera* (субхунтив) *entre nosotros el Che. Lástima que no estuviera* (субхунтив) *entre nosotros Camilo. O lástima que no están* (индикатив) *con nosotros, por lo menos físicamente; espiritualmente sí están con nosotros* (Куба). — ‘Жаль, что с нами не было Че. Жаль, что с нами не было Камило. Жаль, что их нет с нами в материальном смысле, в духовном смысле они, конечно, с нами’.

Индикатив после субхунтива употреблен Кастро явно не случайно: за абстрактными высказываниями об отсутствии товарищей следует фраза о физическом отсутствии здесь и сейчас, но и о реальном для говорящего духовном присутствии. Употребление индикатива подчёркивает физическое ощущение этого отсутствия.

⁸ Подобное употребление характерно и для произведений других известных латиноамериканцев (Исабель Альенде, Марио Бенедетти).

Заканчивая говорить о предикатах сожаления, упомянем также глагол *quejarse* ‘жаловаться, сетовать’. В отличие от вышеописанных предикатов он описывает скорее действие, нежели эмоциональное состояние, но всё же семантически связан с глаголом *lamentarse*, который может выражать не только состояние, но и сам акт сожаления. Новая грамматика говорит о том, что в конструкциях с данным глаголом употребляется субхунтив, если описывается недовольство известным фактом, или индикатив, если в придаточном вводится новая информация [Gramática 2009, 1898]. В узусе особых отличий в употреблении наклонения в Испании и Латинской Америке не наблюдается, но интересные примеры встречаются в художественной литературе. Так, у перуанца М. Варгаса Льосы в известном романе «Тётушка Хулия» опять же встречаем употребление разных наклонений в одной и той же конструкции:

15. *Ella se quejaba de que, aquí también, como en Bolivia, los buenos mozos fueran* (субхунтив) *pobres* (Перу). — ‘Она жаловалась на то, что и здесь, как и в Боливии, красивые мальчики были бедны’.

16. *Mi tío Lucho se quejaba de que su oficina andaría* (индикатив) *patas arriba* (Перу). — ‘Мой дядя Лучо боялся, что в конторе все пошло вверх дном’.

Возможно, что употребление того или иного наклонения как раз и позволяет оценочному предикату выражать разные смыслы — недовольство известным фактом в примере (15) и прогноз-опасение перед чем-то новым в примере (16)⁹.

Продолжая говорить о предикатах, совмещающих эпистемическую и аксиологическую оценку, нельзя не упомянуть предикаты, описывающих страх, опасение. Наиболее интересным с точки зрения употребления в пропозициональных контекстах является основной испанский глагол опасения/негативного ожидания *temer(se)* ‘бояться’, описанный в данном аспекте многими исследователями¹⁰. Выбор наклонения после данного предиката обычно определяется тем, что хочет в первую очередь описать говорящий, ин-

⁹ Отметим, что обычно в своих текстах Льоса часто использует конструкцию с *quejarse* и употребляет преимущественно субхунтив, а в перформативных контекстах исключительно субхунтив.

¹⁰ См. работы Х. Порто Дапена [Porto Dapena 1991], М. Анхелес Састре [Ángeles Sastre 1997], Дескриптивную грамматику [Gramática 2000].

формацию или эмоцию. При этом имеет значение использование прономинального или непрономинального варианта (индикатив чаще используется после невозвратных форм) [Ángeles Sastre 1997, 101—102; Porto Dapena 1991, 140]. Тем не менее, соотношение употребления индикатива и субхунтива в Испании и латиноамериканских странах приблизительно одинаковое.

Интереснее обратиться к пока не описанным синонимичным конструкции с производным существительным *temor* ‘страх, опасение’, управляющим пропозицией в конструкциях типа *sentir temor de que...* ‘чувствовать опасения по поводу того, что’. Корпуса дают по 300 контекстов из пиренейского и латиноамериканских вариантов, причем исключений с индикативом в Латинской Америке в 2 раза больше, чем в Испании (26 и 13 примеров, соответственно). Примеры с индикативом встречаются в разных типах дискурса:

17. *Ultimamente se ha vuelto a sentir el temor de que la política de Estados Unidos se está caracterizando* (индикатив) *por un excesivo unilateralismo, indiferente a los problemas de la región* (Мексика). — ‘В последнее время у него снова **возникло опасение**, что политика США **стала** чрезмерно однобокой и безразличной к проблемам региона’.

18. *En vez de decir que sí sabían, había cierto temor de que no sabían* (индикатив). *Y sí sabíamos a veces* (Венесуэла). — ‘Вместо того, чтобы сказать, что да, что они знают, они **боялись** того, что **не знают**. Но мы-то иногда знали’.

В примерах (17) и (18) выбор наклонения кажется логичным и может объясняться сходно с контекстами с *temer(se)* ‘бояться’.

Индикатив употребляется для того, чтобы подчеркнуть важность информации, описанной в придаточном предложении, в то время как эмоция (опасение) отходит на второй план.

Наряду с подобными примерами встречаются и уже знакомые ситуации с похожими конструкциями в одном произведении, где говорящий употребляет оба наклонения:

19. *El inicial **temor** de que el evento **sería reprimido** (индикатив) **desapareció** muy pronto* (Мексика). — ‘Первоначальный **страх**, что акцию **будут пытаться пресечь**, **исчез** очень скоро’.

20. *En otros de los párrafos de su informe, el licenciado Díaz Ordaz **reveló** su oculto **temor** de que el Movimiento al cual se enfrentaba **tuviese** (субхунтив) una dimensión histórica* (Мексика). — ‘В других пунктах своего доклада лицензиат Диас Ордас **раскрыл** свои скрытые **опасения**, что движение, с которым он столкнулся, **будет иметь** историческое значение’.

В этих контекстах из мексиканского романа выбор говорящего может объясняться как прагматически, так и просто особенностями языка произведения, авторским произволом, нейтрализацией оппозиции наклонений в конкретном идиолекте.

Как мы видим, предикаты, совмещающие в своей семантике эпистемическую и аксиологическую оценку, в целом дают больше материала для анализа, позволяющего говорить о некоторых тенденциях употребления наклонений в различных испаноязычных ареалах. В отличие от рассмотренных в начале контекстов с чисто эпистемическими глаголами, здесь нельзя говорить о маргинальных случаях употребления той или иной формы или наклонения, а скорее об исключениях, характерных не только для разговорной речи, но и для многих других речевых сфер испаноязычного дискурса Латинской Америки (пресса, художественная литература). Обращает нас себя внимание множество контекстов из одного и того же источника с однотипными конструкциями, но разными наклонениями. При этом, если пытаться объяснить употребление нормативного субхунтива и ненормативного индикатива, речь может идти как о сознательной речевой стратегии, обусловленной прагматическими целями говорящего, так и о характерной для конкретного текста нейтрализацией оппозиции индикатив/субхунтив.¹¹

¹¹ Наиболее интересная статистика употребления наклонений с данным типом предикатов приводится в Таблице 1 в приложении.

В заключение затронем ещё несколько оценочных конструкций разного типа с пропозициональным дополнением, употребление которых зафиксировано в латиноамериканском ареале.

Говоря о предикатах, выражающих чисто эмоциональную оценку действительности, авторы Новой грамматики приводят интересные единичные примеры и утверждают, что именно в латиноамериканских вариантах возможно употребление индикатива там, где его совсем не должно быть (в конструкциях с глаголами *alegrarse* ‘радоваться’, *entristecer* ‘печалить’) [Gramática 2009, 1892]:

21. *Me entristece que los luteranos y los musulmanes han celebrado* (индикатив) *antes que nosotros el nuevo año* (Мексика). — ‘Меня печалит, что лютеране и мусульмане раньше нас **отпраздновали** Новый год’.

То же самое мы встречаем в ещё одном примере из Новой грамматики с волитивной предикативной конструкцией, по идее всегда требующей употребления субхунтива [Gramática 2009, там же]:

22. *Es necesario que terminas* (индикатив) *trabajo*. — ‘**Нужно**, чтобы ты **заканчивал** работу’.

С этой точки зрения интересно также посмотреть на пока не рассмотренные в грамматиках предикативные конструкции, описывающие логическую оценку нормальности/ненормальности ситуации типа *es extraño/habitual/raro que...* ‘странно/обычно/удивительно, что...’. Нормативная грамматика предписывает им употребление с субхунтивом. Нами были найдены только 3 примера с индикативом в конструкциях *es extraño* ‘странно’, и два из них относятся к латиноамериканским вариантам (Венесуэла и Аргентина):

23. *Es extraño que ahora es* (индикатив) *cuando ellos se han dado cuenta de unos hechos que no existen* (Венесуэла). — ‘**Странно**, что именно сейчас они увидели факты, которых не существует’.

Несмотря на предельную маргинальность вышеприведенных примеров, их наличие подчеркивает уже не раз упомянутую тенденцию современного испанского языка к нейтрализации оппозиции наклонений, наиболее выпукло проявляющуюся в латиноамериканском ареале.

Наконец, обратимся к конструкции, употребляющейся в оценочном значении исключительно в Латинской Америке. Речь идёт о конструкции *capaz que* в значении ‘возможно, что’, ‘того и гляди’, т.е. снова об эпистемической оценке. Ф. Мате Бон говорит о существовании двух схожих по значению выражений, описывающих возможность чего-то плохого. Речь идёт о в основном употребляющемся в Испании *puede incluso que* ‘возможно, что/того и гляди’ и исключительно латиноамериканском *capaz que*. При этом оба выражения, по его словам, употребляются с субхунтивом [Matte Bon 2001, 258—259].

Исследование узуса показывает, что если *puede incluso que* действительно употребляется с субхунтивом, то в случае с *capaz que* всё обстоит сложнее. В большей части контекстов как раз употребляется индикатив. Данная конструкция в целом является разговорной, хотя встречается и в прессе (обычно в интервью), и в художественной литературе (особенно в драматургии):

24. *Sufre de un tumor y necesita sus drogas. — Uuuuh, capaz que pare* (субхунтив) *las patitas* (Чили). — ‘Он мучается от опухоли, и ему нужны его лекарства. — Ох, он **того и гляди отбросит коньки**’.

25. *Si el pobre no arranca, capaz que se vuelva* (субхунтив) *loco* (Чили). — ‘Если бедняга не заведется, он **может с ума сойти**’.

26. *Capaz que mañana aparece* (индикатив) *el amor de mi vida* (Уругвай). — *Возможно, завтра появится любовь всей моей жизни.*

27. *¡Capaz que un día de estos volamos* (индикатив) *en cachitos!* (Мексика). — ‘**Того и гляди** в ближайшие дни все **пойдет прахом**’.

28. *Es capaz que me **llegue** el veinticuatro y el Niño **tiene*** (индикатив) *que nacer en la sala o el comedor, no sé dónde* (Венесуэла). — ‘Возможно, как раз наступит сочельник, и ребенок в итоге родится в гостиной или столовой или где ещё’.

29. *Capaz que entonces lo **encuentran*** (индикатив) *a Kirty* (Уругвай). — ‘Возможно, что тогда они найдут Кирити’.

30. *Capaz que **fuera*** (субхунтив) *el yassyatevé* (Уругвай). — ‘Возможно, это был йассиате́ве’¹².

Корпус CREA дает 58 контекстов (39 с индикативом и 19 с субхунтивом), а диахронический CORDE — 83 (43 индикатива и 41 субхунтив). По такой статистике сложно делать значимые выводы, но можно говорить о некоторых тенденциях. Так, жители Чили практически всегда употребляют исключительно субхунтив. При этом в контекстах с субхунтивом всегда рассказывается об ожидании чего-то однозначно плохого, типичные примеры — примеры (24) и (25). Контексты с индикативом представлены большим количеством регионов и описывают как однозначно негативные (27), так и нейтральные (26) ситуации. При этом наличие примеров 28—30 лишь подчёркивает, насколько сложно мотивировать употребление наклонений в большинстве случаев. В разговорном примере (28) из Венесуэлы оба наклонения употребляются одно за другим в придаточной части, а примеры (29) и (30) с индикативом и субхунтивом соответственно взяты из одного уругвайского романа.

Таким образом, рассмотрев определённое количество испанских оценочных конструкций с пропозициональным дополнением с точки зрения их функционирования в латиноамериканском и пиренейском ареалах, мы можем выделить несколько основных моментов.

Частотность употребления того или иного наклонения может значительно различаться в пиренейском и латиноамериканских вариантах испанского языка, при этом не-

¹² Персонаж мифологии гуарани.

редко условно ненормативное наклонение употребляется только в латиноамериканском ареале.

Существуют лексемы, употребляемые в роли модального оператора субъективной оценки только в Латинской Америке (наиболее яркий пример — конструкция *saraz que* ‘возможно, что/того и гляди’). Употребление некоторых из них может ограничиваться определённым типом контекста, определенной грамматической формой и другим рядом прагматических факторов (характерный пример — возвратные формы эпистемических глаголов).

Ряд особенностей употребления рассмотренных конструкций может быть характерен для определённых регионов и речевых сфер, наиболее ярким образом представляющих то или иное ненормативное явление (употребление прономинальных глаголов в разговорной речи Венесуэлы, частотность употребления конструкции *lástima que* ‘жаль, что’ с индикативом в аргентинской прессе, непопулярное в других регионах употребление *saraz que* ‘возможно, что/того и гляди’ с субхунтивом в испанском языке Чили и т.д.). На фоне подобных тенденций могут ярко выделяться идиолекты определённых носителей, использующих те или иные конструкции и выбирающих определённое наклонение подчас не случайно (язык Ф. Кастро, М. Пуига, М. Варгаса Льосы).

Вполне очевидно, что данная проблематика не может рассматриваться в отрыве от явлений, характерных для пиренейского варианта, и в то же время должна изучаться подробнее в рамках каждого национального варианта отдельно. При всем при этом наиболее общие тенденции становятся очевидны и в рамках нашего исследования.

Если говорить о мотивировке употребления наклонения, например, с предикатами, совмещающими эпистемическую и аксиологическую оценки, то латиноамериканские контексты часто предоставляют слишком широкие возможности для интерпретаций. С одной стороны, специалисты говорят о сознательном выборе ненормативного наклонения (индикатива) говорящим, который руководствуется прагматическими целями. При этом что ментальный компонент значения всегда в той или иной степени актуализируется в

пропозициональных контекстах, важно, что при выборе говорящим индикатива он явно превалирует над эмотивным. Именно в латиноамериканских текстах подобная тенденция выглядит вполне наглядно.

С другой стороны, нельзя не заметить тенденцию к нейтрализации оппозиции индикатива и субхунтива, которая частично проявляется в контекстах с глаголами эпистемической и аксиологической оценки, и которая, скорее всего, характерна для латиноамериканской конструкции *sapraz que*. Стоит добавить, что, по-видимому, она только начинает проявляться в маргинальных примерах с недопустимым индикативом в конструкциях волитивной и логической оценки. В последнее время данная тенденция в принципе становится заметной в испанском языке и наиболее эксплицитно выражается в его латиноамериканских вариантах.

Приложение (Таблица 1)

Формы предикатов / предикативные конструкции	Количество вхождений (Латиноамериканские варианты)	Количество употреблений ненормативного индикатива (латиноамериканские варианты)
<i>lamento que</i> ‘сожалею, что’ <i>lamentar que</i> ‘сожалеть, что’	155 (74) 98 (36)	4 (4) 13 (8)
<i>lástima que</i> ‘жаль, что’ <i>temor de que</i> ‘опасение, что’	890 (406) 600 (294)	126 (107) 39 (26)

Список сокращений

- CORDE — Corpus Diacrónico del Español // <http://corpus.rae.es/cordenet.html>.
 CREA — Corpus de Referencia del Español Actual // <http://corpus.rae.es/creanet.html>.
 Gramática 2000 — Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid: Espasa, 2000.
 Gramática 2009 — Nueva gramática de la lengua española. Madrid: Espasa, 2009.

Источники

- Corpus de Referencia del Español Actual // <http://corpus.rae.es/creanet.html>.
 Corpus Diacrónico del Español // <http://corpus.rae.es/cordenet.html>.

Литература

Ануфриев А. А. Испанские предикаты отрицательной эмоциональной оценки в роли пропозициональной установки. // Романские языки и культуры: от античности до современности. Сборник материалов VIII международной конференции. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 35—39.

Ануфриев А. А. Испанские предикаты внутреннего состояния и грамматическое значение возвратности // Вопросы иберо-романистики. М.: МАКС Пресс, 2017. Выпуск 16. С.163—171.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: УРСС, 2002.

Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.

Ángeles Sastre M. El subjuntivo en español. Salamanca: Colegio de España, 1997.

Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid: Espasa, 2000.

Matte Bon F. Gramática comunicativa del español. De la idea a la lengua. Madrid: Edelsa, 2001.

Nueva gramática de la lengua española. Madrid: Espasa, 2009.

Porto Dapena J.A. Del indicativo al subjuntivo. Madrid: Arco Libros, 1991.

Propositional attitude predicates in Latin American Spanish

**A. A. Anufriev (Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences)**

The article deals with inner state verbs and semantically related explicit modus structures in Spanish. Focus is placed on the use of such structures in Latin American Spanish, especially on the indicative/subjunctive variation in the subordinate clause.

Keywords: Spanish, inner state predicates, propositional attitude, verb mood, indicative, subjunctive.